

Григорьева Л.И.

ВКЛАД КРЫМСКОГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР КРЫМА

Среди факторов, способствовавших изучению этнографии в Крыму и созданию в 1921 году в Симферополе Центрального музея Тавриды, следует назвать деятельность Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (КОЕиЛП). Общество имело научно-образовательное направление, ставило своей задачей всестороннее изучение края и распространение естественнонаучных знаний. Инициатива создания общества принадлежит натуралистам и врачам г. Симферополя. 12 декабря 1909 г. на заседании их кружка было принято решение об объединении вокруг этого коллектива всех исследователей природы Крыма, чтобы направить их научную работу в единое русло, способствовать публикации научных материалов и популяризации краеведческих знаний. Так было создано КОЕиЛП, официальной датой появления которого стало 20 февраля 1910 года [3, с. 50]. 29 октября 1911 г. на общем собрании членов общества профессор Н. Н. Клепинин выступил с докладом «Об охране памятников старины в Крыму», в котором подчеркнул, что «этнография Крыма требует внимательного изучения, потому что уже в самых глухих местах замечается порча национального костюма, обстановки, пропадают местные промыслы. Я не мечтаю, что наше молодое общество может заняться реставрацией, не мечтаю о новом обществе охраны памятников старины, а хочу только обратить внимание на то, что и любители могут многое сделать» [2, с. 172].

В декабре 1911 года образовалась при Обществе Комиссия по охране памятников старины и природы [4, с. 14]. Комиссия постановила собирать и записывать крымскотатарские легенды и песни. Почин в сборе предметов этнической культуры был сделан Н. Н. Клепининым - он подарил секции 30 фотографий с видами Крыма и изображениями его жителей. Позднее фото были переданы в музей ТУАК. Комиссия приобрела фотоальбом для их хранения. Профессор, почвовед, Н. Н. Клепинин в силу своих профессиональных интересов много ездил по Крыму (более 60 его научных работ посвящено исследованию почв полуострова) [7, с. 3] и хорошо понимал, что в спасении этнических культур роль подвижников велика, но к этому нужно привлекать широкие слои населения. Он видел несколько способов. Один из них - просвещение, сначала членов Общества, затем школьников, экскурсантов, по возможности, наибольшего числа людей. На заседаниях общества неоднократно подчеркивал необходимость организации докладов: «Если у нас будет хоть немного больше знаний, то мы не будем проходить мимо нашей старины и можем внести хоть небольшую лепту в дело изучения прошлого Крыма». В 1912 году Н. Н. Клепинин вместе с Л. С. Вагиным выступили инициаторами создания путеводителя по Крыму. С лета 1913 г. началась работа по его составлению. Издан он был в Симферополе уже в 1914 г. («Крым. Путеводитель» 680 с.). В нём напечатаны важные для крымской этнографии статьи А. С. Башкирова и В. Ф. Нейенкирхена. Были рассмотрены вопросы этногенеза и этнографии итальянцев, евреев, караимов, армян, грузин, крымских татар, древних крымских насельников. Подробно описаны типы татар, их религия, занятия, дома, одежды, пища.

Несмотря на некоторую неполноту материалов, этот путеводитель на долгие годы стал образцовым изданием подобного рода [3, с. 51].

В 1914 г. отдел народного образования Таврической губернской земской управы поднял вопрос об издании учебных руководств для нужд начальных школ Таврической губернии по родиноведению. В январе 1916 г. при управе состоялось заседание жюри. Совещание рассмотрело и одобрило проект стенных таблиц и картин, представленных Л. С. Вагиным, причем высказало пожелание, чтобы в первую очередь была издана серия картин, характеризующих занятия и промыслы населения Таврической губернии. На общем собрании членов КОЕиЛП Н. Н. Клепинин выступил с докладом «Несколько слов об использовании местного материала при преподавании», в котором особо подчеркивал «необходимость ознакомления детей с особенностями местной жизни и природы». Он предложил два средства для ознакомления с родиноведением: экскурсии и музейное дело, а именно - создание музея родиноведения. Потому посчитал жизненно важным разобраться, отражал ли существовавший тогда в Симферополе Естественно-исторический музей Таврического земства цикл знаний, который нужен для изучения своей родины в целом. Музей, по мнению Клепинина, должен быть достаточно полным, чтобы специалист мог в нем найти материал для работы, и в то же время популярным и наглядным, где легко выделить типичное или особенное. Полагал, что соединить эти две задачи возможно, считал желательным такую организацию дела, когда музей губернский будет связан с рядом музеев уездных. При губернском музее должна быть мастерская наглядных пособий, хорошо, широко оборудованная, которая могла бы удовлетворять все запросы не только уездных музеев, но и тех будущих народных домов, мысль о необходимости создания которых укреплялась в обществе. Он предусматривал работу общества естествоиспытателей в этом направлении, предлагая два главных средства сбора необходимого материала: 1) сборы во время экскурсий, 2) специально организованные поездки по заранее выработанному плану. Предлагал вести сборы при помощи учеников, считая, что развитие самостоятельности может дать самые благие результаты. Ученый отмечал, что члены их общества готовы организовывать научные командировки по сбору необходимых материалов для музея родиноведения, и предлагал вносить предложения в план работы на 1917 год [1, с. 136].

Говоря о широких задачах только что созданного Естественно-исторического музея, Клепинин имел в виду целесообразность показа в нем и этнографических особенностей Крыма, о необходимости изучения которых он заявлял неоднократно. Деятельность общества в этом направлении привлекла к сотрудничеству в нем маститых отечественных ученых. Не случайно с КОЕиЛП сотрудничал известный исследователь эт-

нографии тюркских народов приват-доцент С.-Петербургского университета А. Н. Самойлович. В 1912, затем в 1916 годах он выступил на заседании Общества с докладами, где предлагал развернутую программу по изучению этнографии края. Выступления его 29. 08. 1916 г. вызвали дискуссию. В прениях члены Общества сочли задачу этнографического изучения Крыма возможной, если она будет интересной представителям тех национальностей, которые надо изучать. Они отметили, что этнографические особенности исчезают, а в городе нет этнографического музея. Было вновь упомянуто, что в городе будет возводиться «Романовский» музей, а чтобы там был этнографический раздел, надо усилить поиск предметов, тем более что «материала достаточно» [7, с. 115]. Были предложены еще новые средства для его сбора, а именно: 1. Члены общества знали, что в руках отдельных коллекционеров в Бахчисарае и в Симферополе имеются хорошие этнографические собрания; перекупщики занимаются приобретением и вывозом ценных вышивок, ювелирных изделий, поэтому надо искать с ними контакт с целью организации этнографической выставки. Часть средств пойдет на благотворительные цели, а вторая часть составит фонд для экспедиции по изучению крымской этнографии. 2. Полезно вступить в отношения с Петроградской Академией Наук, с Москвой, чтобы привлечь их к участию в ассигновании средств. А. Н. Самойлович напомнил тогда же, что Императорское географическое общество составляет этнографическую карту России; Крым еще на очереди. Если из Крыма раздастся голос о необходимости этнографического исследования, то содействие таких обществ было бы желательным. Так, постановлением заседания Комиссии по охране памятников старины и природы было принято просить совет рассмотреть вопрос и организовать выставку весной 1917 г. [8, с. 135].

Итак, на весну и лето 1917 г. КОЕиЛП были намечены серьезные научно-просветительские и исследовательские мероприятия: организация этнографической выставки и проведение экспедиций с целью поиска подобного материала. И хотя они не были осуществлены в связи с политическими переменами в стране, не говорить о значении деятельности Общества нельзя. Общество естествоиспытателей наряду с другими научными обществами поставило вопрос о необходимости этнографического изучения Крыма и выразило готовность принять в этом посильное участие. Были выработаны и предложены формы и методы собирательской работы, которые являются актуальными и эффективными и в настоящее время: организация экспедиций по заранее разработанному плану; вовлечение в поисковую работу школьников; организация выставок с привлечением частных коллекций, что, как известно, дает возможность и выявления нужного материала и его приобретения; обязательный контакт со столичными профильными организациями. Члены общества считали необходимым и обязательным наличие в городе этнографического музея, раздела, сектора при музее. Суть предложений сводилась не к выбору названия («музей родиноведения», «этнографический музей»), а к началу планового сбора этнографического материала и размещения собраний по этническим культурам в залах музея. Все это, по твердому убеждению членов Общества, должно было служить для просвещения населения и давать возможность проведения на основе коллекций новых научных исследований. Это направление деятельности Общества, их планы и проведенные конкретные мероприятия, без сомнения, внесли свой вклад в дело изучения этнических культур Крыма и становление и развитие музейной этнографии в начале XX столетия.

Источники и литература

1. Клепинин Н «Несколько слов об использовании «местного материала» при преподавании». Автореферат доклада по общему собранию 10 декабря 1916г. // Записки КОЕиЛП. – Т. VI. – Симферополь, 1917. – С.136-137.
2. Клепинин Н. Об охране памятников старины // Записки КОЕиЛП. – Т. 2. – Симферополь, 1913. – С. 170-172.
3. Непомнящий А.А., Синичкин А.В. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и изучение этнографии Крыма // Етнічність в історії та культурі. Матеріали і дослідження. – Одеса: «Гермес», 1998. – С. 49-52.
4. Протокол заседания комиссии по охране памятников старины и природы при Крымском обществе естествознания и любителей природы 16 декабря 1911г. // Записки КОЕиЛП. – Т. 2. – Симферополь, 1913. – С. 14.
5. Протокол заседания Комиссии по охране памятников старины и природы при КОЕиЛП 29 августа 1916 г. Постановление об организации этнографической выставки весной 1917г. // Записки КОЕиЛП. – Т. VI. – Симферополь, 1917. – С.135.
6. Самойлович А.Н. «К вопросу об этнографическом изучении Крыма» // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Т. V. –Симферополь, 1916. – С.114-118.
7. Секуров Н. Крым, открытый Клепининым // Крымская правда. – 1996. – 21 августа.